

большую льготу, поочередно собираясь, для критики существующихъ установлений, то у Чернобровыхъ, то у Краснощековыхъ, то у Покатиловыхъ, такъ какъ прочіе были люди безсемейные, а Купидоновъ, кромѣ того, велъ дома предосудительную жизнь.

За ужиномъ я позналъ и еще одну руководящую истину, но она уже касалась не основаній дореформенной губернаторской власти, а тѣхъ, на которыхъ зиждится отставное человѣческое существованіе вообще—и губернаторское въ особенности. А именно: изъ всѣхъ присутствующихъ, только бывшіе кантонисты, Пучеплазовъ и Балаболкинъ, рвали твердую пищу зубами, прочіе же сосали, такъ что когда, наконецъ, подали манную кашу, то у всѣхъ изъ груди вырвался крикъ восторга.

Когда первыя требованія аппетита были удовлетворены, началась критика существующихъ установлений. Было что-то трогательное въ этихъ старикахъ, которые могли бы еще послужить, еслибъ не были безвременно остановлены въ самомъ пылу своего административнаго бѣга. И что всего печальнѣе, судьба, лишившая ихъ возможности совершать славныя дѣянія, не лишила ихъ памяти. Они все помнили, все до послѣдней нитки, даже бумагу, на которой печатались губернскія вѣдомости—и ту помнили. Только у кантонистовъ память, повидимому, совсѣмъ отшибло, но и они, разрывая зубами пищу, потихоньку бормотали: направляй кишку! направляй, направляй, направляй! Стало быть, и они нѣчто славное представляли себѣ: пожаръ, драку, вообще что-нибудь такое, на что по преимуществу было направлено ихъ административное остроуміе.

Разсмотрѣніе современныхъ установлений началось съ того, что Гвоздиловъ сообщилъ вычитанный имъ въ газетахъ слухъ о томъ, что дѣйствія „комиссіи несведенія концовъ съ концами“ въ непродолжительномъ времени имѣютъ вступить въ новый фазисъ. Выказавши это, Гвоздиловъ, однакожъ, вспомнилъ, что у него на душѣ лежитъ постыдное дѣло и умолкъ. Но искра была уже брошена, и, разумѣется, сейчасъ же произвела въ сердцахъ соотвѣтствующее воспламененіе.

— Вотъ онъ у меня, эти комиссіи, гдѣ!—первый воскликнулъ генераль Краснощековъ, ударяя себя кулакомъ по затылку.

Но Краснощековъ былъ пылкій, и потому мнѣнія его авторитетомъ не пользовались. Чернобрововъ первый не согласился съ нимъ.

— Не въ комиссіяхъ сила,—возразилъ онъ резонно, — а въ томъ, какія комиссіи, въ какое время и на какой предметъ. Кто суть члены? своевременно или преждевременно? Поставленъ